

УДК 80

**ГЕРОИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ
В «АНТИЧНЫХ» ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С.ГУМИЛЁВА**

©2009 Ю.Б.Бакулина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 21.02.2009

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса, связанного с осмыслением «античного» творчества Н.С.Гумилёва через призму функционирования и эволюции в нём различного рода героических мотивов (мотив смерти и выбора собственной смерти, мотив подвига и преодоления смерти) и образов (Ахилл, Одиссей).

Ключевые слова: лирика Н.С.Гумилева, мотив героического, образы героев в стихотворениях.

В лирике Н.С.Гумилёва представлена трёхчастная концепция античности, объединяющей духовное, земное как его антитезу и героическое начала. Эти три начала отражаются на мотивной структуре «античных» лирических произведений поэта. Упомянутая нами структура включает в себя мотив духовного поиска, мотив земного мира, героические мотивы, например, мотив смерти и выбора «собственной» смерти, мотив подвига и преодоления смерти. Героическое в «Современном словаре-справочнике по литературе» трактуется как «...эстетическая категория, разновидность возвышенного..., означающая мужественные, требующие подвига и самоотверженности дела и поступки... во имя высоких общественных... ценностей...»¹. Значит, героический пафос возникает там, где личность, борющаяся за благородные идеи, сталкивается с силой, превосходящей её. Если личность погибает в этом неравном поединке, то можно говорить о сплетении героизма с трагизмом. Героизм в творчестве поэта – стремление к становлению, отвоеванию и эволюции своего внутреннего «Я» через подвиг, единение духа и тела.

Истоками героического в произведениях Н.С.Гумилёва могут послужить особенности

самой личности поэта, с детства обнаружившего интерес к приключенческим романам. В.К.Лукницкая составила список его любимых писателей: «*Любимые его писатели: Майн Рид, Жюль Верн, Фенимор Купер, Гюстав Эмар, любимые книги: «Дети капитана Гранта», «Путешествие капитана Гаттерса»*»². Известно, что Н.С.Гумилёв и свою жизнь, и свою творческую деятельность старался превратить в героический подвиг, в приключенческий роман, в стилиевой тональности которого ирония сочеталась бы с игрой, драматизмом и трагизмом. Уже в поэтическом сборнике «*Романтические цветы*» (1908) появляется мотив смерти как самопреодоления. Этот мотив звучит, например, в стихотворении «*Выбор*», в котором выбор своей смерти рассматривается как синтез и антитеза и созиданию, и разрушению:

Не спасёшься от доли кровавой,
Что земным предназначила твердь.
Но молчи: несравненное право –
Самому выбрать свою смерть»³.

Здесь сражение с другими несёт смерть, является насилием, тогда как выбор самому себе смерти – великая жертва, превращающая человека в богочеловека, поэтому в стихотво-

Бакулина Юлия Борисовна, аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: buranok@yandex.ru

1 Современный словарь-справочник по литературе / Сост. и науч. ред. С.И.Кормилов. – М.: Аст, 2000. – С. 97.

2 Лукницкая В.К. Николай Гумилёв: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 20.

3 Гумилёв Н.С. Собр. соч.: В 4 т. – Т. 1. – М.: Терра, 1991. – С. 55.

рении «Выбор» сражение со смертью посредством гордого её приятия названо несравненным правом. По мнению О.В.Щегольковой, «...мотив выбора «собственной смерти» проходит определённую эволюцию в своём развитии, постепенно утрачивая раннюю романтическую экспрессивность, он приобретает всё более обыденные черты»⁴. Действительно, переход от символизма к акмеизму повлечёт за собой семантическую трансформацию героических мотивов в лирике Н.С.Гумилёва: вместо восприятия на раннем этапе войны как сражения с самим собой в более зрелом творчестве обнаруживается рецепция будничных массовых военных действий как варианта битвы. Одно из самых ранних гумилёвских стихотворений, в которых наличествуют образы античных героев, относится к сборнику «Романтические цветы» – «Ахилл и Одиссей»:

Ахилл
Брось, Одиссей, это стоны притворные,
Красная кровь вас с землёй не разлучит,
А у меня она страшная, чёрная,
В сердце скопилась и давит и мучит⁵.

Обращение к образу Ахилла именно в период «Романтических цветов» (когда поэт увлекался символизмом, который выдвинул концепцию романтической, одинокой личности) вполне закономерно, поскольку в образе данного античного героя Н.С.Гумилёв и обнаружил тип рокового героя-отступника. Нередко поэт обращается к образам античных героических личностей, восхищаясь их мужеством, их способностью к выбору собственной смерти, к преодолению её. Борьба Персея, Геракла, Одиссея с чудовищами есть не что иное, как сражение с гибельными страстями своей души. Преобразование хаоса в космос – цель и героической личности, и поэта. Последующий гумилёвский сборник стихов «Жемчуга» (1910), открывающийся стихотворением «Волшебная скрипка», обращён к проблемам героического творчества. Указанное произведение маркирует акт творчества и как преодоление хаоса, и как некую игру, подвиг, приближающий к смерти, к славной гибели:

На, владей волшебной скрипкой,
посмотри в глаза чудовищ
И погибни славной смертью,
страшной смертью скрипача!⁶

Волшебная скрипка здесь становится символом жертвенного искусства, а смерть для творчества – путём к познанию и героическим подвигом одновременно. В стихотворении «Одержимый» героические мотивы оказываются связанными с категорией рыцарства, причём в этом лирическом произведении мы имеем дело с описанием сражения. Сражение – это не борьба героя с другим, а столкновение полярных начал личности первого, схватка лирического героя с неведомым, с отчаянием, с самим собой:

Чрез дымный луг и хмурый лес
И угрожающее море
Бредёт с копьём наперевес
Моё чудовищное горе⁷.

Мы вправе говорить здесь об очень широкой семантической вербализации лексемы «горе»: и страх перед неизвестным, и боль. В сборнике «Жемчуга» Н.С.Гумилёв обратился к новому античному образу – образу царя Агамемнона. В стихотворении «Воин Агамемнона», помещённом в указанной книге, поэт серебряного века вернулся к теме «сильной личности» как основной в своём творчестве. Стихотворение Н.С.Гумилёва «Воин Агамемнона» написано от лица воина, оплакивающего смерть царя и задающего вопросом: имеет ли он право на жизнь, если погиб великий «пастырь народов»:

Манит прозрачность глубоких озёр,
Смотрит с укором заря,
Тягостен, тягостен этот позор, –
Жить, потерявши царя!⁸

В книге «Чужое небо» (1912) героические мотивы тесно переплетены с темой любви; интересно, что у Н.С.Гумилёва (например, в разработке легенды о страсти Антония, оставившего свои корабли во время сражения и бросившегося вслед за Клеопатрой) страсть оказывается своеобразной формой героизма, но она нередко превращает мужественного человека в раба.

Поэтический сборник «Колчан» (1915) выделяется среди других наличием в нём военной темы. Если в предыдущей книге стихов имело место уподобление борьбы сражению с самим собой, с *неведомым*, то в военную тему «Колчана» привносятся новые семантические нюансы: война связана с масштабными событиями, с борьбой многих со многими. «Массовость» неожиданно у Н.С.Гумилёва пересиливает тему одиночества.

⁴ Щеголькова О.В. Структурообразующая роль мотива в книге стихов Н.С.Гумилёва «Костёр»: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Самара: 2003. – С. 15 – 16.

⁵ Гумилёв Н.С. Собр. соч.: В 4 т... – С. 267.

⁶ Там же. – С. 94.

⁷ Там же. – С. 97.

Сборник «Огненный столп» (1921) – осмысление лирическим героем своего духовного пути в предчувствии смерти как подвига во имя духовности, свет которой несёт поэт. Н.С.Гумилёв мечтает построить мировой храм духовности, в котором объединятся будущие поколения, и положить фундаментом этого собора своё творчество. Поэт возвращается к осмыслению проблемы неведомого, которое должен сотворить человекобог; Н.С.Гумилёв и хочет быть таким мессией во имя бога на земле. Романтико-сим-волистская мечта о человекобоге вплетается и в контекст православной идеи служения Христу, и в ницшеанский миф о сверхчеловеке.

Итак, героические мотивы в творчестве Н.С.Гумилёва являются своеобразным синтезом мотива духовного странничества и мотива земного мира. Подвиг, по мнению поэта, есть стремление к становлению личности как бо-

гочеловека, а это возможно только после преодоления боли и обретения гармонии души и тела. Как верно пишет Т.С.Зорина, «в творчестве Н.С.Гумилёва тема героизма, осмысляемая как категория вечная и метафизическая, была тесно связана с... античным идеалом героического, воспринятым... через призму современных антропологических теорий («Сверх-человек» Ницше, «Богочеловек» В.Соловьёва)⁹. По Н.С.Гумилёву, героическая личность может либо нести разрушение, либо способствовать созиданию; но ни разрушение, ни созидание, а выбор собственной смерти, гордое её принятие может стать единственной возможностью преодолеть её. Эти идеи поэт и воплотил в своих лирических сборниках.

⁸ Там же. – С. 110 – 111.

⁹ Зорина Т.С. Поэзия Н.С.Гумилёва и античность: Дисс... канд. филол. наук. – СПб.: 2002. – С. 95.

HEROIC MOTIVES AND IMAGES IN N.S.GUMILYOV'S «ANTIQUÉ» LYRICAL WORKS

© 2009 J.B.Bakulina^o

Volga region state social-humanitarian academy

The purpose of the article is consideration of the question connected to understanding N.S.Gumilyov's «antique» oeuvre through a prism of functioning and evolution of a various sort of heroic motives (motive of death and a choice of own death, motive of a feat and overcoming of death) and images in it.

Key word: N.S.Gumileva's lyrics, motive of heroic, images of heroes in poems.

^o Bakulina Julia Borisovna, the post-graduate student of chair of Russian, foreign literature and technique of teaching of the literature